

И Чжу собрался было переспросить, но, видимо, из-за того, что слишком долго сидел на корточках, а съеденный обед еще не улегся, у него закружилась голова. Он едва не повалился назад, но Лу Чаое успел подхватить его за пояс, не дав сконфузиться.

Однако из-за этого резкого движения их заметил дядя Цзинь. Он-то решил, что поблизости крутятся воры, а увидев И Чжу, тут же начал его зазывать:

— Сяо Цзян, Сяо Цзян! Куда ты пропал на эти дни? Почему сегодня не пришел танцевать? В позапрошлый раз ведь обещал зайти на шашлычки. Тут земляки прислали пару бутылок беленькой, завтра приходи, выпьем!

Дядя Цзинь говорил на смеси путунхуа и местного диалекта, что звучало просто и по-свойски. Заметив двух высоких парней, он поинтересовался:

— Это твои однокурсники?

— Да, дядя, однокурсник из университета, — отозвался И Чжу.

Лу Чаое быстро сориентировался и тут же поздоровался:

— Дядя Цзинь, меня зовут Сяо Лу.

— О, отлично! Сяо Цзян, может, вы с Сяо Лу пропустите по стаканчику прямо сейчас? — искренне предложил дядя Цзинь.

— Нет, дядя, спасибо, завтра утром пары, в другой раз приду и научу вас тому новому танцу.

— Хорошо-хорошо, обязательно приходи! Когда ты учишь, это куда полезнее, чем все мои попытки освоить эти ваши соцсети.

Как только дядя Цзинь умолк, И Чжу, воспользовавшись моментом, поднял телефон, чтобы отсканировать QR-код для оплаты, висевший на прилавке. Но дядя Цзинь оказался проворнее: он накрыл код ладонью и запричитал:

— Не пойдет, не пойдет, нельзя брать!

И Чжу засуетился:

— Да почему же нельзя!

Поняв, что так дело не пойдет, И Чжу, прихватив пакет с мандаринами, направился в подсобку,

но дядя Цзинь преградил ему путь, а затем обернулся к жене, сидевшей у весов:

— Старая, прячь скорее код для оплаты!

— Если вы не примете деньги, я поменяю их на мелочь и спрячу в корзине с фруктами. А если завтра кто-то другой их подберет, я останусь в большом убытке, — принялся убеждать его И Чжу.

Лу Чаое, наблюдая за этим упрямством, напоминавшим передачу праздничных конвертов с деньгами, незаметно достал из кошелька мелочь и, следуя плану И Чжу, тайком подложил ее в корзину. Затем он поднял глаза на И Чжу и усмехнулся.

Лицо Лу Чаое смягчилось, и И Чжу мгновенно уловил этот взгляд. Он забрал у него мандарины и, потянув Лу Чаое за руку, бросился бежать.

— Я ушел, дядя Цзинь! Деньги в корзине!

Они отбежали недалеко — в длинных плащах бежать было неудобно, и уже через пятьдесят метров И Чжу отпустил его руку.

Сегодня небо было затянуто, бледный серп луны словно растворился в мутном зеркале, а лунное гало казалось размытым. На аллее, ведущей к восточным воротам Биньда, царила тишина. И Чжу не спешил нарушать ее, и они молчали. Обычно И Чжу был душой компании, он знал понемногу обо всем и никогда не давал беседе угаснуть.

Но на этот раз первым заговорил Лу Чаое:

— О каких танцах говорил дядя Цзинь?

И Чжу как раз чистил мандарин. С пакетом в руках это было не слишком удобно, и, закончив, он ответил:

— Часовое попури из диджейских сетов для площади. Очень эффектно.

Лу Чаое лишь промолчал: мир модных парней был ему непостижим.

— Совсем не пьешь? — спросил он снова, имея в виду те самые две бутылки беленькой.

Вспомнив свой имидж, который он выстраивал перед Лу Чаое, И Чжу начал нести чепуху:

— Да, как видишь, я двуличный человек. Днем я такой простак, но стоит наступить ночи, как я

превращаюсь в самого меланхоличного принца Биньчэна. В поисках своей Золушки я каждую ночь напиваюсь, пою самые печальные песни и устраиваю шумные дискотеки...

Пока он говорил, он очистил мандарин, а кожуру сжал в кулаке, высматривая урну.

— Не верю, — отрезал Лу Чаое, видя, что И Чжу снова неискренен. Он забрал у него корки: — Не держи их в руке, пальцы пожелтеют.

Затем он сунул кожуру в карман плаща И Чжу.

И Чжу, наблюдая за этим, подумал: убить его мало.

— Еще бы, — недовольно пробурчал И Чжу, — я ведь мог бы принять твой рот за мусорное ведро.

Лу Чаое остановился. И Чжу замер на секунду, а тот выхватил у него очищенный мандарин вместе с пакетом.

И Чжу: ? Получается, он засунул корки мне в карман, чтобы самому не пришлось нести мусор?

Лу Чаое шел не слишком быстро, но все же держал И Чжу на расстоянии. Тот плелся следом — впрочем, нарочно не пытаясь его догнать.

У ворот университета Лу Чаое наконец остановился и присел на деревянную скамью у фонаря. Тени деревьев причудливо ложились на его фигуру.

— Посчитай-ка, сколько правды было в твоих словах, — Лу Чаое вертел в руках мандарин. — Сочинил новую небылицу?

И Чжу подумал: почему никто не предупредил его, что девятнадцатилетний Лу Чаое — такой дурачок? Таскал за него пакет всю дорогу, а теперь воображает, что отомстил.

И Чжу опустил глаза:

— С той дешевой выпивкой я давно завязал.

— Как ты бросил? — Лу Чаое явно ждал признания.

— В то время я никого не слушал, кроме Цзинцзэ. Она попросила меня не пить, и я остановился. У меня в общежитии до сих пор стоит нетронутая бутылка La Tache.

Лу Чаое вынудил его сказать это. И Чжу понимал: если Лу Чаое позволил ему приблизиться, значит, он наверняка наводил справки о его прошлом. Если бы за пьянство давали награды, прежний владелец тела был бы героем. Тот заказывал шампанские башни из Dom Pérignon в лучших винодельнях, как он мог не пить? Но сам И Чжу алкоголь не любил и с дядей Цзинем выпивал лишь из вежливости.

Он и прежний хозяин тела были совершенно разными людьми. Тот никогда не опускался до общения с простым человеком, требовал безупречности во всем и никогда не пошел бы в магазин со скидками. В глазах Лу Чаое И Чжу сильно изменился, и в этом была огромная заслуга Сюй Цзинцзэ — она словно выкорчевала гнилые корни, заставив его измениться до неузнаваемости.

Неужели Лу Чаое думает, что он все еще равнодушен к ней? Или что он не может забыть ту, кто так на него повлиял? Но И Чжу — это И Чжу, он меняется только по своей воле.

— Ты так сильно стараешься, когда любишь кого-то? — холодно спросил Лу Чаое. — До сих пор слушаешься ее?

...Смертельно опасный вопрос. Скажет да — Лу Чаое будет ревновать, скажет нет — решит, что он плохо относится к Сюй Цзинцзэ.

И Чжу промолчал. На самом деле он не понял вопроса: Лу Чаое спрашивал, всегда ли он так слушается того, кого любит, и так ли это сейчас.

Молчание И Чжу задело Лу Чаое. Тот безразлично встал и, не попрощавшись, направился прочь.

Их общения находились в разных концах кампуса, и им в любом случае нужно было расходиться, но И Чжу знал, что после полуночи вход в корпус закрывается. Он догнал его и придержал за рукав:

— У тебя комендантский час в двенадцать, куда ты собрался?

Первой мыслью Лу Чаое было: это приглашение. В конце концов, у Золушки тоже был дедлайн в полночь.

В отличие от того раза, когда И Чжу тащил его за запястье, сейчас он осторожно ухватился за три пальца, а большой палец завис над тыльной стороной ладони — стоило лишь чуть приподнять руку, и он коснулся бы кожи. И Чжу пытался задобрить его.

Лу Чаое быстро остыл и усмехнулся, подхватывая его руку:

— Меланхоличный принц сегодня не напился и не превратился ни во что?

Подтекст был ясен: так легко нашел свою Золушку?

Поняв, что Лу Чаое оттаял, И Чжу приподнял брови:

— Золушка с сорок пятым размером ноги, я нашел тебя!

В тусклом свете ночного фонаря лицо И Чжу сияло. Лу Чаое не хотел портить момент, его кадык дернулся:

— Пойдем.

И Чжу склонил голову, наблюдая за переменами в его настроении:

— Угощу тебя выпивкой.

Звезды не светили, но лунное гало было густым. Они шли плечом к плечу, и Лу Чаое больше не думал о том, что скрывалось за молчанием И Чжу. В голове были только его предложение спеть и синяки на его теле. Он видел — И Чжу очень устал, но все равно не знал покоя.

Их тени на асфальте удлинились, и И Чжу намеренно наступал на тень Лу Чаое. Ветер трепал полы их плащей, переплетая тени в одну.

Их сердца бились в унисон.

Сегодня И Чжу не пошел танцевать, потому что нашел свою Золушку. И потому он осмелел:

— Пожалуйста, выпишь сегодня хорошенько ради меня.

<http://bllate.org/book/19954/1964826>